

Православный Палестинский сборник

**Том 3. Выпуск 1. Раскопки на
Русском месте близ храма
Воскресения в Иерусалиме,
произведенные под
руководством архимандрита
Антонина**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П68

П68 Православный Палестинский сборник: Том 3. Выпуск 1. Раскопки на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме, произведенные под руководством архимандрита Антонина / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 302 с.

ISBN 978-5-458-01120-4

ISBN 978-5-458-01120-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

РАСКОПИИ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ КНИЗЪ ХРАНА ВОСКРЕСЕНІА

ВЪ ИСПУСКАНІИ

1883 Г.

Мѣсто страданія и погребенія Господа нашего Иисуса Христа въ теченіе слишкомъ полутора тысячъ лѣтъ — предметъ благочестиваго поклоненія милліоновъ христіанскихъ паломниковъ, стало возбуждать, съ начала прошедшаго столѣтія, сомнѣніе въ своей подлинности. Главнымъ камнемъ преткновенія служило то обстоятельство, что нынѣшній храмъ Воскресенія находится внутри городскихъ стѣнъ, между тѣмъ какъ по Священному писанію Иисусъ Христосъ „пострадалъ внѣ вратъ“. ¹ Очевидно, стѣны, окружающія нынѣшній Іерусалимъ, не занимаютъ того же мѣста, какъ стѣны Іерусалима времени Спасителя. Крутые обрывистые спуски, окаймляющіе Іерусалимъ, даже въ настоящее время и бывшіе еще круче, пока не были занесены развалинами двадцатикратнаго разоренія града Вѣчнаго Царя, при первомъ взглядѣ отвергали возможность, какихъ либо съ этихъ сторонъ, существенныхъ измѣненій въ направленіи городской стѣны. Самая крутизна обрывовъ, начинающаяся непосредственно за стѣнами, исключала предположеніе искать въ этихъ трехъ сторонахъ мѣсто страданія и погребенія Богочеловѣка. Такимъ образомъ оставалась лишь сѣверная сторона города, представляющая продолженіе той же возвышенной площади, на которой

¹ Посланіе къ Евреямъ XIII, 12.

II

стоитъ Иерусалимъ. Но именно это удобство подступа съ этой стороны къ Иерусалимскимъ стѣнамъ и было причиною, что къ этой слабѣйшей его сторонѣ подступали всѣ завоеватели его. Тутъ подъ стѣнами города стояли лагеремъ полчища Ассиріянъ, римскіе легіоны Тита, воинство крестоносцевъ, орды мусульманскихъ завоевателей. Понятно, что и правители Иерусалима старались недостатокъ природныхъ укрѣпленій устранить укрѣпленіями искусственными и мы знаемъ, по дошедшимъ до насъ памятникамъ, что городъ съ этой стороны до разоренія его Титомъ, окружали три стѣны, но третья или самая наружная была сооружена Агриппою въ 41 году по Р. Х. значить послѣ вольной крестной смерти Иисуса Христа. При Его жизни сѣверную границу Иерусалима составляла, такъ называемая, вторая стѣна, сооруженная Нееміею по возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго и неоднократно затѣмъ исправляемая. Но дошедшее до насъ описаніе, единственнаго историка паденія Іудейскаго царства—Іосифа Флавія, такъ неопредѣленно, что лишаетъ всякой возможности, основываясь на немъ одномъ, составить вѣрное начертаніе направленія этой второй стѣны.

Въ такомъ же почти положеніи находимся мы и относительно тѣхъ сооружений, которыми Равноапостольный Императоръ Константинъ, въ 333 г., вслѣдъ за признаніемъ торжества Христіанства, счелъ священнымъ долгомъ увѣковѣчить и тотъ холмъ, на которомъ возвышался крестъ Пріемшаго вольную смерть за родъ человѣческой и то погребальное ложе, на которомъ возлежало тѣло Безсмертнаго. Но сооруженія Св. Константина два раза разрушались до основанія, храмъ Воскресенія неоднократно исправлялся и передѣлывался и мы входящіе въ него нынѣ, ничего не находимъ изъ временъ

Равноапостольнаго. Немногочисленные свидѣтельства очевидцевъ, которымъ дано было видѣть сооруженія Св. Константина, всѣ приведенныя нами въ настоящемъ выпускѣ нашего Сборника, къ сожалѣнiю не удовлетворяютъ нашей жадѣ возсоздать вполне, хотя въ нашемъ воображенiи, первый храмъ Христіанства.

При такой недостаточности современныхъ свидѣтельствъ, при полнѣйшемъ отсутствіи до середины настоящаго столѣтія изслѣдованій на мѣстѣ топографіи, не только древняго, но и современнаго Іерусалима, становится понятнымъ, что все что писалось и изображалось до этого времени относительно Іерусалима времени Іисуса Христа, было не болѣе какъ плодомъ болѣе или менѣе живаго воображенія. Только со времени большей доступности для христіанъ Іерусалима, при возможности на мѣстѣ повѣрять сказанія древнихъ писателей съ современнымъ положеніемъ города и сооруженій, а еще болѣе, подъ слоемъ вѣковаго мусора—отыскивать слѣды того Іерусалима, по стогнамъ котораго нѣкогда шествовалъ Богочеловѣкъ, только съ того времени, а оно едва считается полустолѣтіемъ, сдѣлалось возможнымъ подкрѣплять или разъяснять древнія письменныя свидѣтельства, нѣмыми свидѣтелями—развалинами, выходящими, какъ мертвецы, изъ своихъ тысячелѣтнихъ гробницъ—для свидѣтельствванія истины.

Конечно, первымъ вопросомъ поставленнымъ на очередь, при новѣйшихъ изслѣдованіяхъ и раскопкахъ было опредѣлить направленіе второй стѣны и отыскать слѣды Константиновскихъ сооруженій. Если нынѣшняя Голгова и погребальная пещера Господня дѣйствительно находятся на мѣстѣ крестной смерти и погребенія Спасителя, то на востокъ отъ нынѣшняго храма Воскресенія, въ болѣе или менѣе близкомъ разстояніи, должны были быть най-

IV

дены слѣды второй стѣны и вокругъ него очевидные остатки Константиновскихъ сооружений. Казалось нѣтъ ничего легче какъ получить осязательные отвѣты на поставленный вопросъ, стоило только разрыть окружающую храмъ Воскресенія мѣстность до почвенной скалы и вопросъ разрѣшенъ. Но что кажется легкимъ въ иномъ мѣстѣ, дается съ большимъ трудомъ въ Иерусалимѣ и въ особенности въ окрестностяхъ храма Воскресенія, гдѣ сталкиваются, къ сожалѣнію, столь разнообразныя интересы всего христіанскаго міра и гдѣ каждый вершокъ земли ревниво оберегается его владѣльцемъ. Этимъ объясняется, что прошло слишкомъ 40 лѣтъ, прежде чѣмъ былъ данъ отвѣтъ на поставленный вопросъ.

Въ 1843 г. тогдашній Прусскій консулъ въ Иерусалимѣ, Е. Шульцъ, проходя по базарной улицѣ (сукъ ец-Цейтъ), лежащей къ востоку отъ храма Воскресенія, случайно замѣтилъ остовы колоннъ, выходящіе изъ лежащаго въ этомъ мѣстѣ мусора. Заинтересованный этою находкою, Е. Шульцъ сталъ внимательно присматриваться къ окружающимъ постройкамъ и, внутри одной изъ сосѣднихъ лавокъ, нашель пилястръ, выступающій изъ стѣны, очевидно древней. Это важное открытіе сдѣлалось общимъ достояніемъ въ 1845 г., когда появились о немъ свѣдѣнія въ книгѣ самаго Шульца и въ статьѣ Виллиса помѣщенной въ книгѣ Вильямса. Виллисъ воспользовался этимъ открытіемъ для возстановленія плана Константиновскихъ сооружений, но не имѣя точныхъ измѣреній всей мѣстности, неправильно прибилъ найденныя колонны, которыя онъ справедливо призналъ за остатки Константиновскихъ пропилей, къ нынѣшнему храму Воскресенія. Шульцъ же, задавшисъ другою цѣлью отыскать слѣды второй стѣны, принялъ эти колонны за составную часть этой послѣдней. По-

нятно, что колонны въ городской стѣнѣ представляютъ такое исключеніе изъ дошедшихъ до насъ образцовъ подобныхъ построекъ, что Робинзонъ, противъ котораго главнѣйше были направлены книги Вильямса и Шульца, совершенно основательно указалъ на эту несообразность. Возбужденная, вслѣдствіе того, полемика продолжалась почти двадцать лѣтъ, приведя къ тому заключительному результату, что колонны и пилястры могли принадлежать Константиновскимъ пропилямъ, но никогда не входили въ составъ второй Иерусалимской стѣны, направленіе которой такъ и оставалось предметомъ болѣе или менѣе остроумныхъ догадокъ и предположеній.

Въ 1858 г. Русское правительство купило у Абисинянъ принадлежавшій имъ участокъ земли къ востоку отъ храма Воскресенія, на которомъ, предполагая выстроить домъ для Русскаго консульства, поручило въ концѣ 1860 г. Э. Пьеротти произвести необходимую, для фундаментовъ предполагаемой постройки, очистку мѣста. При этомъ Пьеротти наткнулся на остатки стѣны, имѣвшей несомнѣнно характеръ древне-еврейской постройки. Когда затѣмъ предположенія Русскаго Правительства не осуществились, графъ М. Вогюэ, въ 1861 г., на свой счетъ, произвелъ на Русскомъ мѣстѣ раскопки, которыя привели вновь къ открытію вышеупомянутой стѣны и остатковъ отдѣльной арки. Оба эти открытія сдѣлались извѣстны публикѣ въ 1864 году, когда, почти одновременно, Пьеротти и Вогюэ издали въ свѣтъ труды своихъ изслѣдованій, причѣмъ Пьеротти обвинялъ Вогюэ въ томъ, что онъ воспользовался его открытіемъ. Споръ кто у кого превосхитилъ открытіе для насъ не интересенъ и собственно дѣла не разъясняетъ. Мы полагаемъ, что Пьеротти дѣйствительно принадле-

жить честь открытія древне-еврейской стѣны, но освѣтить найденное и поставить его въ соответствующую связь принадлежитъ Вогюэ. Но при такомъ освѣщеніи произошло то недоразумѣніе, что Вогюэ, увлекаясь желаніемъ во что бы то ни стало отыскать въ найденныхъ развалинахъ вторую стѣну, продолжилъ ее гадательно до найденной арки и включилъ, послѣднюю въ стѣну. Такое предположеніе встрѣтило весьма основательныя возраженія. Арка и стѣна, очевидно, были двухъ совершенно различныхъ строительныхъ эпохъ. Кромѣ того самая стѣна, безспорно древне-еврейская, представлялась состоящею изъ трехъ отдѣльныхъ частей, одной крайней восточной, другой болѣе западной и лежащей отъ первой къ сѣверу и, наконецъ третьей примыкающей къ сей послѣдней, но въ направленіи отъ запада къ востоку. При этомъ главная облицовка, изъ огромныхъ еврейскихъ выпускowychъ камней, послѣднихъ двухъ остатковъ стѣны, представляла еще ту особенность, что была обращена во внутрь города, а не за городъ, какъ бы слѣдовало ожидать отъ городской стѣны, служащей укрѣпленіемъ отъ внѣшнихъ враговъ. На оборотъ внѣшняя сторона этихъ остатковъ была облицована мелкими камнями безъ выпусковъ. Соглашеніе этихъ противорѣчій повело къ разнымъ оригинальнымъ догадкамъ, такъ, напр., Сепшъ доказывалъ, что облицовка внѣшней стороны стѣны мелкими камнями была сдѣлана нарочно, чтобы придать больше упругости стѣнѣ противъ металлическихъ снарядовъ.

Раскопки, произведенныя на русскомъ мѣстѣ англичанами въ 1864 г. В. Вильсономъ и въ 1872 г. К. Кондеромъ, не вполне разъяснили вопросъ. Признавъ отдѣльность арки и колоннъ отъ остатковъ стѣны, мнѣнія ихъ относительно сей послѣдней раздѣлились и въ то время,

какъ одни принимали ее за древне-еврейскую стѣну, другіе видѣли въ ней только подражаніе сей послѣдней, смѣшали ее съ остатками другихъ найденныхъ стѣнъ и отвергая въ ней городскую стѣну, видѣли въ ней не болѣе какъ остатки христіанской церкви.

Если мы сведемъ вмѣстѣ все найденное такимъ образомъ, въ теченіе времени съ 1843 по 1872 г., то мы увидимъ, что отысканы были въ этотъ промежутокъ: остовы колоннъ и продолженіе ихъ, остатокъ стѣны съ пиластромъ, затѣмъ западнѣ уголъ съ выступомъ древне-еврейской стѣны и южнѣ развалины арки; кромѣ того нѣсколько безформенныхъ остатковъ каменной кладки раскинутыхъ по всему Русскому мѣсту. Связи между этими остатками не было опредѣлено или опредѣленіе оной возбуждало очевидныя возраженія.

Въ такомъ положеніи находилось Русское мѣсто, когда его въ 1881 году посѣтилъ Русскій поклонникъ святынь Іерусалима, Великій Князь Сергѣй Александровичъ, отъ вниманія котораго не ускользнула ни важность Русскаго мѣста для разрѣшенія спорнаго вопроса, ни недостаточность произведенныхъ доселѣ на этомъ мѣстѣ раскопокъ, а еще болѣе, несостоятельность тѣхъ предположеній, которыя проистекли, можетъ быть, именно отъ этой недостаточности. Это убѣжденіе побудило Его Императорское Высочество при открытіи Православнаго Палестинскаго Общества въ 1882 г. указать на эти раскопки, какъ на первую научную дѣятельность общества и ассигновать изъ собственныхъ средствъ необходимую на этотъ предметъ сумму. При этомъ Его Императорскому Высочеству благоугодно было поручить эти раскопки главному руководству и наблюденію Начальника Русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ отца Архимандрита Антонина.

VIII

Во исполненіе указаній Великаго Князя предстояло прежде всего, со знаніемъ и осторожно, произвести полную раскопку всего мѣста, а затѣмъ найденное привести, если представится возможнымъ, въ связь какъ между собою, такъ и съ извѣстными уже остатками Іерусалима. Первая часть предстоявшаго труда была исполнена о. Архимандритомъ и главный результатъ ея заключался въ отысканіи связи между обѣими древне-еврейскими стѣнами и нахожденіи въ этой связи, безспорно одновременнаго имъ, порога древнихъ дверей или воротъ ведшихъ внѣ города. Затѣмъ выдѣлились, какъ сооруженія другой эпохи: колонны, арки и остовы столбовъ, а также остатки нѣсколькихъ поперечныхъ стѣнъ.

Не менѣе удачно была выполнена К. Шикомъ вторая часть работы, къ которой онъ былъ вполне подготовленъ своею службою, прежними раскопками и 40-лѣтнимъ пребываніемъ въ Іерусалимѣ. Прежде всего имъ былъ составленъ, доннынѣ не существовавшій, за исключеніемъ небольшого абриса, сдѣланнаго въ 1864 г. англичанами, подробный планъ всей мѣстности между восточною частью храма Воскресенія и базарною улицею. Затѣмъ, по окончаніи раскопокъ, онъ привелъ ихъ въ связь между собою и съ работами, предпринятыми имъ болѣе 10 лѣтъ тому назадъ, для разъясненія того же вопроса о направленіи второй стѣны. Исходя изъ того, совершенно вѣрнаго положенія, что направленіе второй стѣны можетъ быть опредѣлено, не только дошедшими до насъ остатками стѣны, могущей быть разрушенною до основанія при неоднократныхъ раззореніяхъ Іерусалима, но и городскимъ ровомъ, который долженъ былъ проходить, въ виду слабости этой стороны города, параллельно со стѣною и быть высѣченнымъ, въ виду особенности почвы, въ скалѣ. Такимъ образомъ направ-